

Командиры и бойцы РККА. 1930 г.
Фото с сайта <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/16858>

УДК 378:355.55/359:94

Харламов В.И.

Офицерский корпус между двумя мировыми войнами

Харламов Владимир Ильич, доктор исторических наук, профессор, эксперт по вопросам безопасности ООО «ЛомбардГраница», действительный член Международной академии информатизации (по отделению погранологии)

E-mail: vi-kharlamov@mail.ru

В статье раскрывается система и состояние общего и военного образования офицеров европейских армий и США в период между первой и второй мировыми войнами. Показано влияние уровня образования командного состава на потери войск. Выявлены проблемы Красной Армии, связанные с образованием офицеров.

Ключевые слова: офицер, офицерский состав, качество и количество офицеров, подготовка офицеров, общее и военное образование офицеров, военно-образовательные учреждения, военные училища, военные академии, зависимость потерь армии от подготовки офицеров.

Все лучшее, что делается для армии, делается в мирное время. Побеждает тот, кто его эффективнее использует. Ярким подтверждением этому является прусская армия, одержавшая победы в 1866 г. над Австрией, а в 1871 г. над Францией. Эти победы примечательны тем, что прусская армия в течение предыдущего 60-летнего периода не получила практически никакого боевого опыта, так как не воевала, а лишь готовилась к войне.

Ядром армии являются офицеры. Генерал армии Дуглас Макаргур, выступая перед конгрессом США в защиту офицерского корпуса от массовых сокращений в 1933 г., сказал: «Офицеры – это душа системы. Если вам приходится вычеркивать все подряд из закона о национальной обороне, последним элементом должен быть офицерский корпус. Если вам нужно демобилизовать каждого солдата и избавиться от всего остального с профессиональной точки зрения, я все равно советую вам сохранить 12 тысяч офицеров. Это главная пружина механизма;

каждый из них будет стоить тысячи человек в начале войны»¹. Не правда ли, это звучит до сих пор современно?

Подготовка ко второй мировой войне, конечно же, не могла сводиться исключительно к комплектованию армии профессионалами. Но вопрос этот настолько важен, что требует отдельного рассмотрения. Поэтому покажем, как готовился офицерский состав в различных армиях мира, как уровень его образования влиял на эффективность управления боевыми действиями и боевые потери сторон. Причем, попытаемся изучить в этом плане не только опыт СССР, но и опыт его противников и союзников во второй мировой войне по возможности в сравнении.

Строительство новой, Красной Армии, начатое в 1917 г., не могло идти хотя бы минимально успешно без опоры на офицеров старой армии. Рассмотрим вкратце их подготовку. В начале XX столетия были отменены сословные ограничения на получение военного образования и офицерских чинов, что расширило социальную базу комплектования армии профессионалами. Перед войной резко вырос общеобразовательный уровень кандидатов для поступления в военно-учебные заведения. Подавляющее большинство молодых людей прибывали в военные училища уже со средним образованием, что позволяло значительно улучшить их специальную выучку. Не имевшие аттестата о среднем образовании обязаны были при поступлении в ВУЗы сдавать экзамены в объеме гимназии. То есть, по сути, самостоятельно освоить программу среднего образовательного заведения.

Удельный вес выпускников, получавших *основательное военное образование* (в военных, артиллерийских и инженерных ВУЗах)² к началу XX в. повысился до 73%, а к 1913 г. такое образование уже имели все молодые офицеры, выпускавшиеся из военных училищ.

После октябрьского переворота 1917 г. политический фактор стал преобладающим в кадровой стратегии большевиков, которая проводилась в отношении офицеров старой армии и ее военной школы. После приказа Н.И.Подвойского от 14 ноября 1917 г. «О прекращении производства в офицеры»³ русская военная школа, история которой насчитывала более двух столетий, была разрушена до основания. Из нескольких десятков военных учебных заведений, часть которых была основана еще при Петре I, не уцелело ни одного. Как мы увидим далее, такой шаг и другие политические меры в отношении комплектования новой армии, связанные с *полной потерей преемственности*, будут дорого оплачены следующим военным поколением в СССР.

Базой для получения первоначального военного образования в западноевропейских военных школах, как и в дореволюционных русских военно-учебных заведениях, было основательное среднее образование, поскольку поступление в них осуществлялось на конкурсной основе. Лишь в разгар Первой мировой войны правительства воюющих стран пошли на снижение общеобразовательного ценза кандидатов в офицеры. Однако в целом уровень общего образования офицерского корпуса был достаточно высок, если учесть, что кандидатами на получение офицерского чина становились и лица с высшим образованием, и студенты высших учебных заведений, и другие достаточно образованные молодые люди.

Система комплектования вновь созданной Красной Армии отличалась от других в первую очередь тем, что общеобразовательный уровень кандидатов на занятие командных должностей в ней был резко снижен. К примеру, в 1918 г. от кандидатов, поступавших в сухопутные военные школы РККА, требовались лишь умения «бегло читать, излагать без искажения смысл прочитанного, умение писать и знание 4-х правил арифметики». Низкий общеобразовательный уровень курсантов существовал и после окончания гражданской войны. Так, с 1925 по 1930 гг. 77–86% обучаемых в ВУЗах не окончили 7-летнюю общеобразовательную школу, а число курсантов, имевших образование выше 7-летнего, не превышало за данный период 2,6%. Кроме того, в военные школы принимались и *кандидаты без образования*, удельный вес которых с 1928 по 1930 гг. не уменьшился (в связи с повышением образования населения), а увеличился. Например, в пехотных школах он вырос с 3,3 до 15,5%, в артиллерийских училищах – с 1 до 11,4%, а в кавалерийских – с 5,2 до 21,9%⁴. Наиболее тяжелое положение сложилось в национальных ВУЗах. Так, в докладе о состоянии Объединенной Средне-Азиатской школы указывалось, что из 624 ее курсантов лишь 28 человек имели образование выше школы 1 ступени, 182 человека окончили школу 1 ступени (5-летку) и 414 человек *поступило без образования*. В одном из обзоров учебно-воспитательного дела в ВУЗах РККА указывалось на общую «вопиющую безграмотность в школах»⁵. Лучшим было положение военных академий, однако и в них было множество слушателей, имевших образование в объеме только начальной школы.

Среди причин создавшегося положения выделим наиболее существенные. Наличие среднего образования не стало главным условием для поступления в ВУЗы Красной Армии, зато уже с 1917 г. господствовал «классовый» принцип отбора будущих командиров. Например, в 1928/1929 учебном году начальник ГУВУЗ РККА выдвинул требование «оработить» военные школы, увеличив в них пролетарскую прослойку с 36,7% до 50%. Преимущество при поступлении стали давать *независимо от образования* лицам «пролетарского происхождения» и детям бывших батраков. Не случайно в отчетах о комплектовании военных школ РККА переменным составом неоднократно указывалось на трудность сочетания классового отбора с необходимой общеобразовательной подготовкой кандидатов⁶.

¹ Тоурас П.Г. Энциклопедия военной мысли. М. 2002. С. 425.

² ВУЗы, готовившие молодых офицеров, были представлены военными и юнкерскими училищами. В юнкерские училища могли поступать молодые люди, не получившие среднего образования в гимназии, кадетском корпусе, реальном училище или другом учебном заведении среднего профиля. Недостаток общеобразовательной подготовки в юнкерских училищах ликвидировался в течение первого года обучения. Таким образом, наилучшие условия для более основательного военного образования существовали в военных училищах. В 1911 г. юнкерские училища прекратили свое существование и подготовка молодых офицеров в полной мере осуществлялась в военных училищах.

³ Петровский Д.А. Военная школа в годы революции (1917–1924 гг.). М.: Высш. воен. ред. совет, 1924. С. 11–12; Мурахвер Н. Подготовка командных кадров в Красной Армии в годы гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1940. № 6. С. 75–76.

⁴ РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 22. С. 76.

⁵ РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 238. С. 76, 401, 861; Оп. 3. Д. 22. С. 275–276.

⁶ РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 268. С. 665.

Второй причиной низкого общеобразовательного уровня переменного состава ВУЗов РККА стала ориентация командования на количество выпускаемых командиров в ущерб их качеству. Число военных школ в период гражданской войны исчислялось сотнями, создавались они не только фронтами, но и армиями без учета реальной потребности в командирах. Например, к августу 1921 г. количество ВУЗов, из которых выпускались молодые командиры РККА, достигло 254. Численность офицеров в связи с этим превышала всякие разумные пределы. Так, в германской армии на одного офицера по штатным нормам приходилось 29 солдат и унтер-офицеров, во французской – 22, в японской – 19. И только в Красной Армии на одного командира (политработника) в штатах состояло всего лишь 6 солдат и сержантов¹.

В последующие годы наметилась тенденция к сокращению числа военных школ, однако к началу 40-х гг. оно снова возросло. Так, в 1940 г. только в Сухопутных войсках насчитывалось 104 военных училища, из них 53 пехотных, 23 артиллерийских, 9 бронетанковых и автомобильных, 7 военно-инженерных, 3 школы связи. Среди остальных функционировали училища военных сообщений, медицинские, топографическое, химической защиты, ветеринарные и военно-хозяйственное. К 1940 г. началось развертывание еще 42 пехотных и стрелково-пулеметных училищ.

Потребности в образованных кандидатах для поступления в ВУЗы росли столь стремительно, что становился проблематичным тщательный отбор в них молодежи. Отметим для сравнения, что число ВУЗов в западноевропейских странах и в дореволюционной России было на порядок ниже. Данный процесс стал отражением зарождения опасной тенденции в развитии новой армии: компенсировать недостаток военного мастерства числом войск. Десятки тысяч слабо обученных офицеров, выпускавшихся из военных учебных заведений, предназначались для массовой армии, которая должна была иметь подавляющее превосходство над любым противником.

Увеличение количества ВУЗов без учета возможностей государства в обеспечении их всем необходимым для организации нормального учебного процесса приводило к тому, что значительное число военных школ не обеспечивало нормальный уровень подготовки будущих командиров. В первую очередь обращает на себя внимание недостаточный уровень образования преподавательского состава ВУЗов. Число преподавателей, перешедших в новые военные школы из дореволюционных ВУЗов, было мизерным. Часть их должностей на первых порах замещалась офицерами старой армии. Однако в результате постоянного так называемого «освежения» преподавательского состава наиболее грамотная прослойка преподавателей изгонялась из военных училищ и академий. Как результат, преподавательские должности занимали командиры с низким общим и военным образованием. К примеру, в 1927 г. в ВУЗах РККА оставалось еще 17% преподавателей, имевших незаконченное военное образование, либо вообще не имевших его. Лишь 15% преподавателей окончили военные академии. Что касается общего образования, то его уровень отражается в следующих цифрах: высшее общее образование имели лишь 8,2% педагогов, среднее образование получили 78,7% преподавателей от их общего числа, а 13,2% преподавателей имели лишь начальное образование.²

С начала 1930-х гг. по мере роста уровня общего образования населения СССР увеличивался удельный вес курсантов военных училищ, окончивших 7, 8, 9 и даже 10 классов общеобразовательной школы. Так, к 1935 г. число обучаемых в ВУЗах, имевших 7-летнее образование, достигло 55%. К 1938 г. 80,9 % курсантов имели образование выше 7 классов³. Тем не менее, проблема 100%-го набора в ВУЗы кандидатов со средним образованием в СССР довоенного периода, да и в ближайшие послевоенные годы не была решена.

Так, в сводке об отборе кандидатов для поступления в военные училища за 1939 г. указывалось, что из 25701 отобранных кандидатов 6562 (25,5%) имели образование в объеме 7-летки, 6297 (24,5%) окончили 8-летнюю школу, 6855 (26,7%) – 9-летку и 5987 (23,3%) – 10-летку⁴. Таким образом, 76,7 % кандидатов поступавших в ВУЗы не имели законченного среднего образования. Вместе с тем, в отчетах о состоянии ВУЗов РККА неоднократно указывалось, что общее образование поступающих не соответствовало представленным аттестатам, а фактически было ниже заявленного⁵.

Проблема отбора молодых людей со средним образованием в ВУЗы была успешно решена в армиях европейских государств, США и Японии еще до начала первой мировой войны. В старой русской армии уже с 1910 г. в военные училища поступали молодые люди только со средним образованием.

По мере роста образовательного уровня населения СССР происходил и служебный рост тех офицеров Красной армии, которые в свое время так и не получили более или менее удовлетворительную общеобразовательную подготовку. Как результат, сложилась парадоксальная ситуация. Общеобразовательный уровень офицеров высшего и среднего звена был ниже соответствующего уровня более молодых командиров, которые выпускались за несколько лет до войны и непосредственно перед войной. Так, из 16 командующих фронтами Советской Армии в годы войны 75% имели только начальное общее образование, притом, что военные академии окончили 68,8% командиров, а высшие командные курсы 25%. Известный военачальник Г.К.Жуков имел за плечами лишь три класса начальной школы. А ведь перед самой войной он руководил Генеральным штабом РККА, а в последующие годы командовал фронтами.

Показателен и тот факт, что до направления на учебу в военную академию или на высшие командные курсы лишь три человека из 16 командующих окончили нормальное военное училище и два человека четырехме-

¹ Солонин М. Анатомия катастрофы. М., 2008. С. 378.

² РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 22. С. 78, Оп. 2. Д. 268. С. 4–8, 861.

³ ЦАМО. Ф. 54. Оп. 12301. Д. 1. С. 19; ЦГАСА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 189. С. 1.

⁴ РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 63. Л. 97.

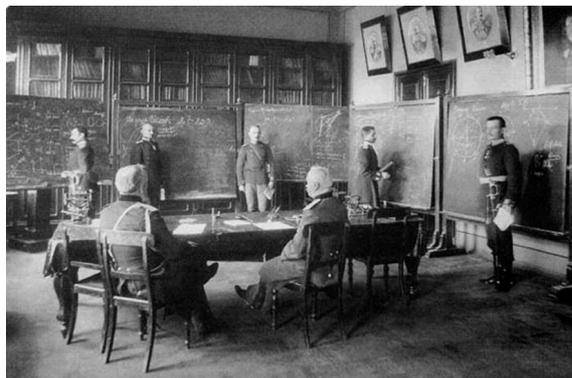
⁵ РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 316. Л. 247.

сячные школы прапорщиков. Таким образом, 81% крупных военачальников не имели за плечами нормального военного образования, которое является основой для продвижения по службе офицеров нижнего и среднего звена. А ведь подобное образование еще до первой мировой войны считалось обязательным в военной карьере. Таким образом, не менее чем две трети советских командующих фронтами имели двойной пробел в образовании: их общеобразовательный уровень ограничивался начальной школой, а первичное военное образование было получено лишь путем практического командования подразделениями, то есть методом проб и ошибок.

Возникает вопрос: можно ли получить качественное военное образование в военной академии или на высших командных курсах имея столь существенные пробелы в общеобразовательной и военной подготовке? Ответ очевиден – нет. Ведь трудно представить, например, успешно обучающегося в институте студента с образованием не выше 4-классного. Таких кандидатов в институты просто не принимали. Зато наличие полуграмотных слушателей в военной академии считалось нормой.

Для сравнения приведем небольшой отрывок из книги А.И.Деникина, где он описывает порядок, существовавший для офицеров, поступавших и обучавшихся в Академии генерального штаба в конце XIX – начале XX столетия: «Мытарства поступающих в Академию генерального штаба начинались с проверочных экзаменов при окружных штабах. Просеивание этих контингентов выражалось такими приблизительно цифрами: держало экзамен при округах 1500 офицеров; на экзамен в академию допускалось 400–500; поступало 140–150; на третий курс (последний) переходило 100; из них причислялось к генеральному штабу 50. То есть, после отсеивания оставалось всего 3,3%»¹.

В военных академиях РККА конкурс для поступающих практически отсутствовал, как и не было, по сути, конкурса для поступающих в военные училища. Почти все решала разрядка. Послали на учебу – будешь учиться, не послали – жди своей очереди. Если же конкурс время от времени устраивался, то на первое место ставилось «пролетарское происхождение» конкурсантов. Оно ценилось выше

Экзамены в Николаевской академии Генерального штаба. 1900–1902. Фото с сайта <http://www.liveinternet.ru/users/illabes/post84112251/>

происхождения» конкурсантов. Оно ценилось выше

любого (даже высшего) образования. Тот факт, что в военных академиях РККА можно было учиться не получив предварительного военного образования (то есть не усвоив знания, нужные взводному, ротному и батальонному командирам) так же свидетельствует о *невысокой эффективности системы высшего военного образования в СССР*. Если попытаться сравнить, предположим, качество высшего военного образования Э.Манштейна (кадетский корпус, пажецкий корпус, военная академия) с качеством соответствующего образования К.А.Мерецкова (4-классная земская школа, Военная академия РККА), то можно уверенно отдать значительное преимущество первому.

Рассмотрим теперь, как готовился командный состав армий противников и союзников СССР во второй мировой войне. Для обучения в *германских военных школах* общее образование кандидатов должно было быть не ниже среднего. Молодые офицеры перед войной готовились в единой системе в течение 2-х с четвертью лет, разбитых на три периода обучения. В течение первого (годового) периода осуществлялась подготовка фаненюнкера (вольноопределяющегося) в полку, где он проходил школу солдата и младшего командира. На этом же этапе фаненюнкер вводился в офицерское общество. Для руководства фаненюнкером в полку назначался шеф фенриха – молодой, обычно неженатый офицер, способный положительно влиять на своего подопечного во всех отношениях, особенно в плане личного поведения. Офицерский состав полка должен был по-товарищески заботиться о фаненюнкерах и привлекать их в свой круг. Считалось весьма желательным приглашение фаненюнкеров в семьи офицеров. Им разрешалось также (правда ограниченно) участвовать в офицерских обедах, служебных и неслужебных вечерах офицеров².

Второй период (9 месяцев) посвящался подготовке воспитанника в общевоинской школе, которую проходили все будущие молодые офицеры не зависимо от рода войск. Кроме учебной задачи в данный период решалась задача воспитания офицеров разных родов войск в «едином общевоинском духе»³. Третий период отводился на подготовку офицера в военной школе своего рода войск. Довольно длительный период в немецкой армии существовал порядок, при котором выпускник ВУЗа вначале исполнял обязанности младшего офицера (фенриха) до открытия вакансии на офицерскую должность. Затем осуществлялось баллотирование кандидата в офицеры, и при получении согласия общества офицеров фенрих становился его равноправным членом. Одновременно он получал право на присвоение ему первого офицерского звания. Промежуточная подготовка офицеров осуществлялась на 1,5-месячных информационных курсах, а высшая – в военной академии.

В *военные школы Румынии* принимались молодые люди, окончившие военные лицеи (аналог кадетских корпусов России) или гимназии. То есть право на получение военного образования получали только лица, имевшие образование не ниже среднего и выдержавшие конкурсный отбор. На первом этапе будущие румынские офицеры получали общевоинскую подготовку, затем обучении продолжалось в одной из военных школ родов войск.

¹ Деникин А.И.Путь русского офицера. М., 1990. С. 59.

² ЦАМО.Ф. 54. Оп. 12301. Д. 127. С. 111, 113–117.

³ Там же. С. 112.

Наиболее подготовленные командиры завершали свое образование в военной академии в Бухаресте¹.

Комплектование ВУЗов Венгрии, Италии и Финляндии – будущих противников СССР во Второй мировой войне – осуществлялось в обязательном порядке лицами со средним образованием. При этом для поступления в *венгерскую Академию Людовика* (по сути, военное училище) воспитанники должны были пройти конкурсный отбор и отслужить в армии на правах «добровольца». По истечении годичного срока при хорошей аттестации командира части кандидат направлялся в военную академию, где проходил обучение в течение трех лет. Академия готовила офицерский состав для командования подразделениями до роты (батареи) включительно. Для занятия должностей командира батальона и выше необходимо было закончить соответствующие роду войск курсы усовершенствования².

Комплектование 2-годичного *финского кадетского корпуса* осуществлялось кандидатами, прослужившими в войсках 1,5 года и выдержавшими конкурсные вступительные экзамены. Срок обучения в кадетском корпусе составлял 2,5 года. На первом курсе осуществлялась общевоинская подготовка, на втором курсе проходило обучение специальности в соответствии с родом войск. Оставшееся время отводилось на стажировку в войсках и каникулы. Для повышения квалификации наиболее способных офицеров функционировали курсы усовершенствования и военная академия³.

Трехгодичная *военная школа Чехословацкой армии* комплектовалась молодыми людьми с образованием не ниже среднего. В первый год обучаемому давалось все необходимое как солдату и младшему командиру, на втором курсе изучались тактика и техника, а на заключительном этапе осуществлялось инструкторское обучение и общее развитие. После 8-месячной стажировки в войсках офицер в течение последующих 10 месяцев совершенствовал свою подготовку в школе своего рода войск. Повторное 4-месячное обучение следовало пройти для получения чина штабс-капитана, подполковника и полковника⁴. Завершалась подготовка офицеров в военной академии.

Подготовка в *шведской военной школе* осуществлялась в течение 30 месяцев и включала три этапа: подготовку молодого человека в качестве аспиранта, службу в войсках и завершение военного образования. Высшее военное образование давалось в военной академии⁵.

Курсанты Каунасского военного училища на занятиях. 1925.
Фото с сайта

http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=9294&PORTAL_ID=9160

11 месяцев. Выпускники получали здесь знания и навыки, необходимые для командования взводом. Закончив классы, аспиранты получали сержантское звание и направлялись на службу в войска. По окончании службы выпускник производился в офицеры и зачислялся в резерв вооруженных сил. Для продолжения военного образования лучшие из выпускников военного училища зачислялись в портупей-аспиранты и направлялись на 2-летнюю стажировку в войска. Закончив стажировку, портупей-аспиранты поступали в офицерские классы. Сюда же имели право поступать сверхсрочнослужащие сержанты и офицеры действительной службы, не имеющие военного образования. После годичного срока учебы выпускники, успешно выдержавшие экзамены, производились в младшие лейтенанты и поступали на действительную службу в войска⁶.

В Польше существовали 2-летние школы родов войск. Однако прежде чем попасть туда, кандидату необходимо было окончить кадетский корпус, либо гражданскую гимназию. Только при наличии полного аттестата о среднем образовании молодые люди определялись на 4 недели в пехотные части для предварительной стажировки, затем кандидатов в офицеры направляли в 9-месячную школу подхорунжих. После учебы в школе воспитанники в течение 3 месяцев проходили службы в строевых пехотных частях в должности командиров отделений. Только при наличии хорошей аттестации из полка юнкеров направляли в одну из основных офицерских школ, где они обучались в течение 2 лет. Причем, после окончания первого курса осуществлялась 3-месячная войсковая стажировка по избранной специальности. Таким образом, кандидаты в офицеры проходили строгий многоступен-

В армиях *прибалтийских государств* (Латвии, Литве и Эстонии) кандидат для поступления в офицерскую школу должен был иметь уровень образования не ниже среднего, а в Латвии и Литве еще и прослужить 3–4 месяца в полковой школе. При этом в латвийских и литовских ВУЗах обучение шло непрерывно в течение 2–3 лет. Подготовка же эстонских офицеров имела свои особенности и делилась на несколько этапов. Для поступления в офицерскую школу необходимо было прослужить в войсках 1–2 года. Военное училище эстонской армии имело два рода классов: классы аспирантов и офицерские классы. В классах аспирантов (пехотном, артиллерийском, инженерном и морском) срок обучения в зависимости от рода войск длился от 9 до

¹ Сведения об иностранных армиях. Румыния // Военный зарубежник. 1923. № 19. С. 116, 122.

² ЦАМО. Ф. 54. Оп. 12301. Д. 44. С. 41–43.

³ Там же. С. 65–66.

⁴ Военный вестник. 1928. № 34. С. 43–48.

⁵ Шведская армия // Военный вестник. 1930. № 17. С. 58–60.

⁶ РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 71. С. 18, 32–35, 41.

чатый отбор на конкурсной основе, а также многоэтапную общую и специальную военную подготовку.

Повышение уровня военного образования польских офицеров осуществлялось также поэтапно. На первом этапе они обучались в 3–10-месячных школах специализации по родам войск. Второй 6-месячный этап предназначался для подготовки командиров батальонов. Третий этап включал прохождение 2-месячных курсов командиров полков. Будущие командиры соединений и офицеры генерального штаба обучались в военной академии. Наконец, усовершенствование высшего командного состава происходило в Центре высших военных знаний во Франции.

Основная масса *офицеров Франции* готовилась из унтер-офицеров со средним образованием, которые поступали в военные школы родов войск в Сен-Максене (пехотную), Самюре (кавалерийскую), Пуатье (артиллерийскую) и Версале (инженерную). Небольшая часть будущих офицеров обучалась в общевоинской школе в Сен-Сире и в Парижской политехнической школе с 2-годовалыми сроками обучения. Окончившие их юнкера, производились в подпоручики, после чего направлялись не в части, а в училища родов войск, где завершали учебу по специальности. Сроки подготовки офицеров устанавливались военным министром.

Совершенствование военного образования офицеров Франции осуществлялось на курсах родов войск: стрелковых, кавалерийских и артиллерийских. Офицеров высшей квалификации готовили в зависимости от их профиля в трех центрах с 6-месячным сроком обучения: высших военных наук, тактических знаний артиллерии и тактических знаний инженерии¹.

Офицеры Северо-Американских Соединенных штатов проходили обучение в едином военном училище в Вест-Пойнте. Комплектование училища происходило за счет лиц гражданской молодежи со средним образованием, выдержавших серьезный конкурсный отбор при училище, а также нижних чинов, прошедших соответствующие испытания при частях. Дальнейшее совершенствование офицеров шло поэтапно:

- 1) на курсах усовершенствования младших офицеров, где обучались будущие командиры рот, эскадронов и батарей (9–12 месяцев);
- 2) на курсах усовершенствования старших офицеров для подготовки к работе в должностях командиров батальонов, полков и бригад и офицеров штабов бригад (9–12 месяцев);
- 3) в школе командования и службы генштаба, готовившей офицеров дивизионного и корпусного звена и генштабистов (12 месяцев);
- 4) в военной академии, где обучались офицеры, предназначавшиеся для занятия высших должностей в армии (командующие армиями, армейскими группами, офицеры генштаба).

Английские ВУЗы комплектовались из гражданских лиц со средним образованием, а также из военно-служащих, прослуживших не менее 6 месяцев в армии в чине унтер-офицеров и получивших специальные аттестаты, удостоверявшие наличие у них военного образования в пределах 1 курса военного училища. Срок обучения таких кандидатов сокращался до 1 года (вместо 2-х лет для гражданских лиц). Пехотные и кавалерийские офицеры получали образование обычно в военном колледже. Офицеры артиллерии, инженерных и технических войск готовились в специальной военной школе. Повышение квалификации офицеров осуществлялось на курсах (специальных и усовершенствования), а также в инженерном училище, в артиллерийской школе и при Кембриджском университете. Командный состав среднего и высшего звена обучался в военной академии и на курсах усовершенствования старшего командного состава.

Большое значение в ВУЗах европейских государств придавалось практической работе курсантов в различных должностях в войсках, начиная с самой низшей. Войсковые стажировки осуществлялись не только в процессе учебы, но и, в отдельных случаях, до поступления в ВУЗ, а также после его окончания (таблица 1). Наибольшее время на практику выделялось в германских военных школах (26 месяцев или 55,3% общего срока, отпущенного на учебу). Остальные ВУЗы расположим в порядке убывания времени на практику: военные школы Польши (18 месяцев, 53,8%), Финляндии (17 месяцев, 50%), Эстонии (16 месяцев, 43,2%), Франции (14 месяцев, 61,1%), Англии (12 месяцев, 50%), Швеции 10 (месяцев, 50%). Завершает список СССР с наименьшим сроком стажировки воспитанников ВУЗов в войсках (9 месяцев, 21,9% времени). Как видно из таблицы 1 для большинства ВУЗов европейских стран подготовка офице-

На занятиях в кавалерийской школе в Самюре. Почтовая открытка начала XX в. С сайта <http://www.notrefamille.com/cartes-postales-photos/cartes-postales-photos/cartes-postales-photos-Ecole-de-Cavalerie-49400-SAUMUR-49-Maine-et-Loire-93298-74574-detail.html>

Вест-Пойнт. На математическом отделении. Фото с сайта <http://www.life.com/image/72399694>

¹РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 2. С. 10, 21; Оп. 3. Д. 3. С. 371, 376.

ров носила поэтапный, дискретный характер. В такой системе на каждом этапе обучения происходил отсев кандидатов, не удовлетворявших нужным требованиям. А до последнего этапа доходили лучшие.

Таблица 1.

Сроки обучения в европейских военных школах

Страна	Срок службы в войсках до поступления в ВУЗ (мес.) ¹	Срок стажировки во время учебы в ВУЗе (мес.)	Срок стажировки после учебы (мес.)	Общий срок обучения в войсках (мес.)	Срок обучения в ВУЗе (мес.)	Всего времени на обучение (мес.)	% времени на обучение в войсках
СССР	-	9	-	9	32	41	21,9
Германия	17	1,5	7,5	26	21	47	55,3
Польша	15	3	-	18	21	39	53,8
Франция	12	2	-	14	22	36	61,1
Англия	12	Нет данных	-	12	12	24	50
Швеция	-	10	-	10	20	30	33,3
Финляндия	17	-	-	17	17	34	50
Эстония	4	-	12	16	21	37	43,2

Исследование показало, что наличие среднего образования у кандидатов в офицеры оказывало огромное влияние на освоение специальной (военной) части программ военно-учебных заведений. Хорошее среднее образование давало возможность получать более основательные и глубокие знания выпускниками своей военной специальности. Курсанты не тратили драгоценное время на получение среднего образования в ВУЗе, а все свое внимание сосредоточивали на получении специальных знаний, умений и навыков, которые доводились до совершенства².

Отсутствие полного среднего образования, а на первых порах в целом ряде случаев и отсутствие вообще какого-либо образования (безграмотность) кандидатов, поступавших в ВУЗы Красной Армии, вынуждало командование военных школ значительную часть времени отводить на ликвидацию безграмотности курсантов, на освоение ими программы средней общеобразовательной школы хотя бы в минимальном объеме.

Слабая общеобразовательная подготовка приводила к тому, что специальные знания, умения и навыки усваивались курсантами военных школ весьма поверхностно, а зачастую и просто неудовлетворительно. В отчете

Военно-политическая академия им. Н.Г.Толмачева. В лаборатории исторических наук и ленинизма. 1927. Фото с сайта http://san-rlt.ru/post_1280061707.html

ГУВУЗ РККА за 1926/1927 учебный год о состоянии учебного процесса указывалось, что многие курсанты с трудом читали устав и плохо понимали прочитанное. Простейшие боевые документы составлялись очень медленно, безграмотно, их невозможно было прочесть. Военный кругозор курсантов ограничивался исключительно уставами. Другую литературу в ВУЗах не читали. Огромные затруднения испытывали воспитанники при изучении военной топографии даже в темах, где нужно было применять простейшие арифметические действия (например, перевод линейного масштаба в численный и обратно). Уже став офицерами, многие из бывших курсантов испытывали затруднения в использовании компаса и карты.³

Вынужденные, но необходимые траты времени на повышение уровня общего образования курсантов приводили к сокращению курса специальной подготовки. На общее образование курсантов уходило до 30% учебного времени. Вместе с тем, его немало выделялось еще и на политическое просвещение. Будущие офицеры должны были усвоить в военном училище курс политических руководителей, «бойцов-агитаторов». Следует учесть и значительное число различных политических мероприятий, проводившихся во внеурочное время⁴. Не случайно на практическое выполнение курсантами военных школ РККА обязанностей в войсках в различных должностях отводилось так мало времени по сравнению со сроками войсковых стажировок воспитанников ВУЗов других армий.

¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 2. С. 15–112.

² РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 268. С. 661–671.

³ Там же. С. 76; Оп. 3. Д. 22. С. 275–276.

⁴ Обучение летом // Военный вестник. 1925. № 4. С. 149–150

Все это отрицательно сказывалось на уровне профессиональной подготовки офицерских кадров вплоть до начала войны. Боевые действия, происходившие на р. Халхин-Гол, а также советско-финская война 1939–1940 гг. выявили множество недостатков в подготовке офицерского состава РККА. В приказе НКО от 16 мая 1940 г. «О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 года» указывалось, что командиры в боевой обстановке ориентировались на легкую победу и не были приучены к суровым условиям современной войны¹. Офицеры имели слабые навыки в управлении боем подразделений, действовали безынициативно, плохо организовывали и поддерживали взаимодействие в бою, не знали и не умели использовать средства связи. Отмечалась и слабая физическая подготовка значительной части командного состава. Боевая техника, в которой советские войска имели подавляющее превосходство над противником, применялась неумело, о чем свидетельствуют огромные потери в танках, артиллерии, самолетах, инженерных средствах, а также в живой силе².

Результаты войны, в конечном итоге, определяются двумя главными факторами: количеством и качеством средств вооруженной борьбы, числом и уровнем подготовки личного состава противоборствующих сторон. По количеству и качеству средств борьбы в советско-финской войне Красная Армия имела подавляющее превосходство в течение всей кампании. К концу войны, например, на карельском перешейке (главном направлении) сложилось следующее соотношение по средствам борьбы в пользу СССР: по артиллерии 14:1, по авиации 20:1. Абсолютным было превосходство по танкам. Против 2620 советских танков боролись всего лишь 30 финских боевых машин. Немалым было и превосходство в личном составе: 6,5:1.

Несмотря на подавляющий перевес в боевой технике безвозвратные потери Красной Армии были ошеломляющими: более 130 тысяч человек. По сути, на каждого финского солдата советские войска теряли пять своих бойцов³. Одна из главных причин такого печального исхода войны состоит в разном уровне подготовке военнослужащих советской и финской армий. Поскольку подготовка солдат и младших командиров всецело лежит на офицерском составе, можно уверенно сравнивать в этом отношении профессиональные качества офицеров.

Начнем с командующих. Финской армией командовал признанный герой Финляндии, генерал-лейтенант русской армии и маршал Финляндии Карл Густав Маннергейм – образованный офицер, которому была присуща высокая военная культура. Маннергейм получил блестящее образование в одном из лучших ВУЗов России – Николаевском кавалерийском училище, единственном ВУЗ страны, для обучения в котором кандидату необходимо было сдать экзамен для поступления в университет. До этого К. Маннергейм учился в кадетском корпусе и усиленно занимался самообразованием, изучил несколько европейских языков, что помогало ему в освоении военного опыта европейских армий. Маннергейм обладал богатым боевым опытом. Он являлся участником русско-японской и Первой мировой войн. В Первую мировую войну командовал кавалерийской дивизией и смешанным армейским корпусом.

Еще раньше по заданию Генерального штаба русской армии он занимался исследованием малоизученных районов Азии, осуществил разведывательную поездку в Японию. Проехав верхом на лошади более 14000 км, он нанес на карту 3087 км пути, осуществил военно-географическое описание ряда районов Азии. Одновременно провел целый ряд этнографических исследований. Был принят в почетные члены Русского географического общества.

Подчиненные Маннергейму высшие офицеры и офицеры среднего звена не только получили основательное военное образование (в ВУЗах Финляндии, Швеции, Франции и Германии), но и, в большинстве своем, высшее гражданское образование. Они принадлежали к интеллектуальной элите страны. Их расстановкой занимался лично Маннергейм. И в этом есть своя логика: *уровень подготовки командного состава зависит от того, кто его подбирает.*

Военная элита финской армии создавалась из разносторонне образованных людей. Начальником штаба Маннергейма был генерал-лейтенант Карл Леннарт Эш, ученый-ботаник. В 1915 г. он окончил военную академию во Франции, имел степень доктора философии, до 1929 г. исполнял должность Директора Военной академии, а до 1932 г. являлся министром внутренних дел Финляндии. Командующим Северной группой войск Маннергейм назначил генерал-майора Е. Вильо Туомпо – сына фермера, ставшего известным специалистом в области истории и филологии. Военное образование он получил в Швеции. Являлся автором, выпущенного в Германии, военного наставления финской армии.

Из офицеров среднего звена можно отметить полковника Пааво Талвелу, руководившего «Группой Т», которая входила в 4-й армейский корпус. Получив высшее образование, Пааво Талвелу определенную часть своей военной карьеры прошел в Германии. До войны он занимал высокие посты в бизнесе: вице-президента кампании «Суо ми-Филми» и вице-президента государственного управления по спиртным напиткам. Подобные послужные списки офицеров высшего и среднего звена финской армии являлись неукоснительным правилом, а не

Карл Густав Эмиль Маннергейм (1867–1951), генерал-лейтенант Русской Императорской армии, президент Финляндии (1944–1946)

Карл Леннарт Эш (1892–1978), один из ведущих финских военачальников середины XX в.

¹ Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1989. С. 136–137.

² РГВА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 65. С. 119; Аптекарь П. Советско-финские войны. М., 2004. С. 134–159, 216–224.

³ См.: Энгл Э., Паанен Л. Советско-Финская война. Нападение СССР на Финляндию 1939–1940. М., 2006.

исключением¹. Здесь также была своя логика: человек с высшим образованием, да еще и руководитель крупной (гражданской) организации, при наличии военного образования быстро осваивал военную профессию.

Тимошенко Семен Константинович (1895–1970), советский военачальник, Маршал Советского Союза (1940), нарком обороны СССР (1940–1941)

Особой характеристики младшего офицерского состава финской армии не требуется, поскольку она была дана в ходе обзора военно-учебных заведений. Как правило, это были командиры со средним общим или высшим гражданским образованием, окончившие ВУЗы Финляндии, Швеции или Германии.

Имея внушительное превосходство в боевой технике, Красная Армия значительно уступала финской в качестве профессиональных знаний, умений и навыков офицерского состава, его общей и военной культуре. На начальном этапе войны советскими войсками командовал маршал К.Е.Ворошилов, общее образование которого ограничивалось двумя классами сельской школы, а военного образования он не имел. Огромные потери, которые понесли войска под его командованием, и несоответствующие им ничтожные результаты, вынудили Сталина снять Ворошилова и назначить на должность командующего Северо-западным фронтом С.К.Тимошенко. Его образование на фоне образования К.Е.Ворошилова можно считать неприлично (для бывшего подчиненного) высоким: 4 класса сельской школы, высшие академические курсы и курсы командиров-единоначальников при Военно-политической академии. Вместе с тем нетрудно понять, что уровень профессиональных знаний и военной культуры у командующего Северо-западным фронтом был на два порядка ниже, чем у К.Маннергейма или даже любого офицера высшего и среднего звена финской армии.

Важна и такая составляющая профессионализма офицера, как его боевая практика. Избавляясь от офицеров старой армии, И.Сталин уничтожал носителей богатейшего военного опыта. Опыт неудач не менее, а возможно и более ценен, чем опыт побед. В этом отношении можно и нужно было опираться и на практику офицеров, прошедших, как и К.Маннергейм, горнило неудачной для России русско-японской войны. Сам К.Маннергейм утверждал, что на этой войне он понял очень многое, чего просто невозможно усвоить в ходе учебы в мирное время. Правда стоит отметить, что элита Красной Армии обладала богатым опытом гражданской войны. Однако к его использованию надо было подходить крайне осторожно. Он был накоплен, главным образом, в условиях подавляющего превосходства над белой армией. Такой опыт больше развращает, чем учит.

После проведенного сравнительного анализа трудно спорить с утверждением целого ряда военных историков о том, что ход ведения и итоги русско-финской войны привели Гитлера к решающему выводу. Он заявил о нем в разговоре с командующими армиями 9 января 1941 г.: плохо подготовленный офицерский корпус Красной Армии дает ему шанс для ведения успешной войны с СССР². Гитлер знал о превосходстве СССР в средствах борьбы. Однако оно было не столь большим, как по отношению к финской армии. Поэтому фюрер был убежден, что его армии будет противостоять «глиняный колосс без головы», имея в виду плохо подготовленную, организованную и обезглавленную Красную Армию.

А какая же голова была у немецкой армии? Для сравнения проанализируем уровень подготовки 16-ти высших офицеров немецкой армии, занимавших в ней ключевые посты. Изучение послужных списков данной категории офицеров позволяет сделать однозначный вывод о том, что по своей подготовке немецкий генералитет перед второй мировой войной стоял намного выше, чем советский высший командный состав. Не могло быть и речи о том, что кто-нибудь из командующих немецкими армиями имел 4-классное общее образование или не получил среднего образования. 100% указанных генералов окончили кадетские корпуса либо гимназии, где давалось основательное среднее образование. Практически таков же процент офицеров, окончивших военные училища и одновременно имевших академическое образование³. Многие из них в прошлом служили в кайзеровской армии, получив отменную выучку и богатейший боевой опыт. Традиции старой армии были бережно сохраниены. Таким образом, ни в коей мере не нарушалась преемственность старой и новой армий.

В советское время было принято недостатки, существовавшие в Красной Армии, валить на старую русскую армию и царскую Россию: дескать, плохое наследство мы получили. Однако наследство-то было как раз неплохим, если не сказать больше. Пойдем по известному пути и проанализируем послужные списки 16 наиболее выдающихся командующих русской армии в Первую мировую войну. Из 16 командующих 100% окончили кадетские корпуса, военные или обычные гимназии, то есть имели хорошее среднее образование. Все они являлись выпускниками *военных училищ* и лишь один (генерал П.Реннекамф) окончил юнкерское училище. 13 из 16 русских генералов (87,3%) окончили Николаевскую академию Генерального штаба и три человека – другие достаточно престижные военно-учебные заведения: адмирал А.Колчак – морской кадетский корпус, генерал П.Н.Краснов – Павловское военное училище, генерал А.Г.Шкуро – Николаевское кавалерийское училище.

Важным показателем боевого мастерства офицерского состава являются боевые потери войск: чем выше мастерство, тем меньше потери. Один из известных исследователей русского офицерского корпуса П.Режепо в своей книге отметил: «Какой-нибудь великий социолог-стратег, мне кажется, докажет в будущем точной формулой, что количество крови своих подчиненных, пролитой на поле сражения, обратно пропорционально поту, затраченному полководцем за книгой»⁴. Замечательные слова. Их обоснованность

¹ Там же.

² Электронный ресурс. Режим доступа: Grani.ru/opinion

³ Электронный ресурс. Режим доступа: wikipedia.org/wiki

⁴ Режепо П. Статистика генералов. СПб., 1903. С.11.

как нельзя лучше подтверждается статистикой потерь, которая будет приведена ниже.

Потери Красной Армии в Великой Отечественной войне оцениваются по-разному. Но с каждой новой оценкой потери повышаются. По данным, объявленным на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29 декабря 1998 г., безвозвратные боевые потери СССР в Великой Отечественной войне составили 11994100 человек. При этом мобилизовано было 34476700 человек. Германия в войне потеряла 4300000, а мобилизовала 21700000 человек. На советско-германском фронте немцы потеряли 2600000 военнослужащих¹. Таким образом, если верить названным, по сути, официальным данным (точка зрения, которая отстаивается Генеральным штабом), то соотношение боевых потерь во второй мировой войне СССР и Германии составляет 4,6:1, то есть на каждого немецкого военнослужащего мы теряли 4–5 человек – почти как в советско-финской войне. Однако данная точка зрения критикуется многими исследователями. Так, Всероссийский НИИ документоведения и архивного дела смог составить списки убитых и пропавших без вести военнослужащих Красной Армии. В компьютер было занесено 19500000 человек. Опираясь на сведения НИИ нетрудно подсчитать, что соотношение потерь составит 7,5:1. Думается, что это более правдивая цифра: не могла же немецкая армия, лучше оснащенная и подготовленная, воевать хуже финских вооруженных сил. Однако на сегодняшний день есть исследования, авторы которых считают, что боевые потери СССР во второй мировой войне были значительно выше, а соотношение боевых потерь СССР и Германии составляло 8:1, 10,3:1 и даже 11,2:1².

А как же воевала русская армия в Первой мировой войне? Вот тут критиков русской армии не счесть. Но обратимся к цифрам. Потери России убитыми составили 1650000 при 15500000 мобилизованных в армию. Для других армий приведем соответствующие данные: Германия – 11000000 человек мобилизованных и 1773700 убитых; Франция – 8410000 человек мобилизованных и 1357800 человек убитых; Великобритания – 8410000 человек мобилизованных и 908731 убитых. При этом удельный вес убитых, раненых, пропавших без вести и плененных, составил для России – 52% от мобилизованного контингента, для Германии – 64,9%, для Франции – 76,3%, для Великобритании – 35,8%.

Две армии, выполнявшие наибольший объем задач потеряли и больше военнослужащих – Россия и Германия. Однако соотношение потерь армий этих держав, составляет практически 1:1. Интересны и результаты русско-японской войны, неудачной для России. Россия проиграла. Но ее потери составили 55,2 тыс. человек против 88 тыс. японских военнослужащих³.

Это к вопросу о наследстве, которое получили большевики после взятия власти. Распорядились же этим наследством очень плохо. Из 276 тысяч офицеров русской армии (по состоянию на осень 1917 г.) к началу Великой Отечественной войны в строю Красной Армии находилось всего несколько сотен⁴.

Конечно, можно доказывать, что образование не играет особой роли в воинском искусстве, где очень многое зависит от личных качеств офицеров. Однако при прочих равных условиях и способностях выигрывают сражения и войны с наименьшими потерями наиболее образованные и подготовленные командиры, носители более высокой военной культуры. Сильная тяга к расширению военных знаний всегда обнаруживалась у самых достойных представителей военной касты. Александр Македонский, Юлий Цезарь, Александр Суворов, Наполеон никогда не упускали возможности учиться. Суворов, например, зная несколько европейских языков, уже будучи в преклонном возрасте взялся за изучение турецкого языка, считая, что так можно лучше познать своего противника.

А вот противоположный пример. Его приводит бывший начальник информационного отдела главного разведывательного управления Генерального штаба В.А.Новобранец. Отдел подготовил начальнику Генерального штаба Г.К.Жукову аналитическую справку по франко-немецкой войне. Справка была создана на основе «Официального отчета французского Генерального штаба о франко-немецкой войне 1939–1940 гг.». Документ был передан главнокомандующим французской армии генералом Гамеленом советскому военному атташе. Кроме анализа причин поражения французской армии в труде аналитиков были изложены предложения по организационному строительству РККА. Однако ответ Г.К.Жукова их просто изумил: «Мне это не нужно. Сообщите, сколько израсходовано заправок горючего на одну колесную машину»⁵. Взводному командиру такие сведения возможно и не были нужны. Хотя как знать. Но для начальника генерального штаба анализ только что прошедшей войны, ее уроки были бы настоящим подарком в условиях ожидания агрессии противника. Пренебрежительное отношение, а иногда и отвращение к скрупулезной аналитической штабной работе и учебе было характерно не для одного Г.К.Жукова⁶. Существовала даже некоторая бравада в среде слабо образованных командиров: «мы академии не кончали». Конечно, в этой среде уже не могли появиться такие яркие умы, как А.Жомини, Д.Милютин, А.Снесарев, П.Языков, А.Золотарев, К.Маннергейм, А.Брусилов, Л.Корнилов, А.Деникин, А.Колчак и многие другие.

Как в старой русской армии, так и в других европейских армиях функционировала продуманная система продвижения офицеров по служебной лестнице. Существовал строгий отбор кандидатов на более высокие должности и постоянный отсев тех офицеров, которые не способны были далее успешно выполнять возложенные на них обязанности. При такой системе на высшие командные должности назначались лучшие из лучших офицеров. Полковник французской армии Мебель, оценивая систему подготовки и продвижения по службе

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: bereg.ru/sprav

² Обсуждения недоступны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://snob.ru/>; Как нам подсчитать потери во Второй мировой войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://retard.ru/Boris-Sokolov/>.

³ Обсуждения недоступны...; Соколов Б.В. Цена войны: Людские потери СССР и Германии 1939–1945 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://read.ru>

⁴ Обсуждения недоступны...

⁵ Новобранец В.А. Записки военного разведчика // ВИА. 2004. № 6. С. 47–49.

⁶ Лопуховский Л., Кавалерчик Б. Июнь 1941. Запрограммированное поражение. М., 2010. С. 401; Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М., 2000. С. 73.

офицерского состава перед второй мировой войной, писал: «Армия делается настолько утонченным орудием, что только исключительно способные и отлично подготовленные умы могут вести и снабжать ее»¹.

К сожалению, Красная Армия не придерживалась такой системы. Вернее сказать, четкой системы отбора и продвижения офицерского состава по служебной лестнице вообще не было. Батальонами порой командовали бывшие взводные командиры, а дивизиями – командиры батальонов, минуя полковое звено. Регулярно проводившиеся в армии чистки буквально выкашивали из ее рядов наиболее думающую и образованную часть офицеров².

Самым главным условием для продвижения по службе снова, как и при поступлении в ВУЗы, являлось «пролетарское происхождение». Кстати, сословные ограничения для получения офицерского звания в русской армии были отменены перед первой мировой войной. Возврат к отбору «по происхождению» приводил к тому, что «новое дворянство», необразованное, не воспитанное на незабываемых традициях офицерской чести, заняло не только ключевые посты в новой армии, но и должности среднего звена управления. Относительно грамотная часть офицерского корпуса была подготовлена только перед самой войной. Но эта прослойка была недостаточной и практически ничего не решала.

Завершая статью, хотелось бы снова обратиться к ее началу – к результатам Австро-Прусской и Франко-Прусской войн. Канцлер Пруссии Бисмарк утверждал, что эти войны были выиграны скромным прусским школьным учителем, а не стальными нарезными казнозарядными пушками и винтовками.

Таким образом, первый вывод, который следует сделать из проведенного анализа, сводится к тому, что система народного образования населения страны является важным показателем потенциальной боевой мощи, создаваемой в государстве армии. Государство, которое экономит на учителя народной школы, не вправе рассчитывать, что его оборонительный потенциал будет велик, даже при оснащении армии самой современной техникой.

Отсутствие преемственности, попытки делать все с чистого листа едва не привели Красную Армию на грань катастрофы. Выручили только бесчисленные людские ресурсы, направляемые в армию, и создаваемые нечеловеческими усилиями всего населения страны боевые и другие средства для ведения войны. Отход от принципа «воевать не числом, а умением» дорого стоил армии и государству.

Офицерский корпус любой армии – это часть интеллектуальной элиты нации. А поскольку названной элите еще и предстоит «встать под пули», она должна формироваться на основе лучшей части общества. В Красной Армии этого не получилось, так как офицерами становились не только безграмотные, но и зачастую физически немощные люди. Отсутствие продуманной и жесткой системы отбора и продвижения офицеров по службе приводило к тому, что для занятия очередной должности нужно было не потеть над книгами, совершенствовать свое профессиональное мастерство, а иметь определенное «происхождение». Во что это выливалось, видно из результатов прошедших войн.

Хорошо, если уроки, сделанные на основе проведенного исследования, извлечет для себя, в первую очередь, реформируемая российская армия. Уроки эти горьки. Но ведь больного часто лечат горькими лекарствами. Не пора ли выздоравливать?

ЛИТЕРАТУРА

1. Аптекарь П. Советско-финские войны. М., 2004.
2. Военный вестник. 1928. № 34.
3. Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1990.
4. Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1989.
5. Как нам подсчитать потери во Второй мировой войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://retard.ru/Boris-Sokolov>
6. Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М., 2000.
7. Лопуховский Л., Кавалерчик Б. Июнь 1941. Запрограммированное поражение. М., 2010.
8. Мурахвер Н. Подготовка командных кадров в Красной Армии в годы гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1940. № 6.
9. Новобранец В.А. Записки военного разведчика // ВИА. 2004. № 6.
10. Обсуждения недоступны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://snob.ru/>
11. Обучение летом // Военный вестник. 1925. № 4.
12. Петровский Д.А. Военная школа в годы революции (1917–1924 гг.). М.: Высш. воен. ред. совет, 1924.
13. РГВА. Ф. 62. Оп. 2. Д. 238, Д. 268; Оп. 3. Д. 2., Д. 3., Д. 22., Д. 63, Д. 65, Д. 71, Д. 316.
14. Режепо. Статистика генералов. СПб., 1903.
15. Сведения об иностранных армиях. Румыния // Военный зарубежник. 1923. № 19.
16. Соколов Б.В. Цена войны: Людские потери СССР и Германии 1939–1945 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://read.ru>
17. Солонин М. Анатомия катастрофы. М., 2008.
18. Тоурас П.Г. Энциклопедия военной мысли. М. 2002.
19. ЦАМО. Ф. 54. Оп. 12301. Д. 1, Д. 44, Д. 127.
20. ЦГАСА. Ф. 62. Оп. 3. Д. 189; Ед. хр. 3.
21. Шведская армия // Военный вестник. 1930. № 17.
22. Электронный ресурс. Режим доступа: bereg.ru/sprav
23. Электронный ресурс. Режим доступа: Grani.ru/optinion
24. Электронный ресурс. Режим доступа: wikipedia.org/wiki
25. Энгл Э., Паанен Л. Советско-Финская война. Нападение СССР на Финляндию 1939–1940. М., 2006.

¹ ЦГАСА. Ф. 62. Оп. 3. Ед. хр. 3. С. 371.

² Лопуховский Л., Кавалерчик Б. Указ. соч. С. 275–276.